

УДК 330.133

ЗАМЕЧАНИЯ О ПРИРОДЕ АБСТРАКТНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА И СТОИМОСТИ (ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Н.К. САГАДИЕВА)

М.В. Петрищев

Тверской государственной университет, г. Тверь

Рассмотрены определения категорий абстрактного труда и стоимости, содержащиеся в статье Н.К. Сагадиева [1], который трактует их не как стороны объективного противоречия товара, а как некие идеальные сущности, возникающие и исчезающие в товарообмене. Названный автор отрицает реальное существование отношений абстрактного труда. Эти суждения опровергаются нами положениями о том, что существование абстрактного труда и стоимости обусловлено частным характером конкретного труда каждого товаропроизводителя. Такой труд не может быть основой обмена товаров. Поэтому в этом обмене объективно необходимо абстрагирование от всего частного, что есть в процессе и результате деятельности каждого товаропроизводителя.

***Ключевые слова:** товаропроизводитель как частник; конкретно-частный труд; абстрактно-общественный труд; пределы абстракции частного труда; стоимость товара; «стоимость труда».*

«Абстрактный труд», строго говоря, – это сокращенное понятие «абстрактно-общественный труд». Доказать это утверждение можно лишь тогда, когда 1) доказан частный характер деятельности товаропроизводителей и 2) необходимость абстрагироваться от всех частных элементов (признаков) конкретного труда в общественном акте товарообмена. При этих условиях можно раскрыть (определить) абстрактно-общественный труд как сторону противоречия, которая не существует без своей другой стороны – конкретно-частного труда, воплощенного в товаре.

Эти положения в большей или меньшей мере известны, но в силу онтологической сложности стоимости, как одного из свойств товара, возникают и гносеологические трудности в определении категории «абстрактно-общественный труд». В итоге, время от времени, появляются утверждения и даже целые статьи [1] не просто отрицающие «абстрактный труд», но и извращающие смысл этого понятия до такой степени, что никакого отношения эти утверждения не имеют к абстрактно-общественному труду как стороне противоречия, у которого другой стороной (своей противоположностью) является конкретно-частный труд. И, как следствие, искажается и понимание природы стоимости и форм ее проявления, что приводит в итоге к знаменитой (благодаря А. Смиту) «стоимости труда».

В самом начале статьи Н.К. Сагадиева утверждается, что «стремясь обосновать тождество товаров, Маркс вводит в оборот категорию «абстрактный труд» [1, с. 19]. Однако, во-первых, Маркс не вводит, а выводит данную категорию из противоречия свойств товара.

Во-вторых, за этим противоречием стоит основополагающее единство противоположностей конкретно-частного и абстрактно-общественного труда. Автор выше названной статьи, на той же странице [1, с. 19] сам утверждает, что Маркс приходит (а не вводит) к категории «абстрактный труд». К сожалению Н.К. Сагадиев не раскрывает как именно Маркс приходит к этой категории.

В-третьих, понятие «тождество» у Маркса имеет иной смысл, чем у Сагадиева. У Маркса «тождество товаров» означает их равенство как стоимостей, их эквивалентность в обмене (о чем говорил еще Аристотель). Если $xA = yB$, т.е. стоимость товара «А» в количестве «х» равна стоимости товара «В» в количестве «у», то у Сагадиева тождество – это подобие, сходство. И, чтобы не было сомнений в такой трактовке «тождества», в статье Сагадиева приводится пример [1, с. 20], когда человек надавливает рукой на песок и на нем остается след, контуры на котором якобы «будут в точности соответствовать контурам руки... между моей рукой и изображением на песке существует идеальное тождество» [1, с. 20]. Спрашивается: какое отношение это «тождество» имеет к тождеству (равенству) стоимостей двух разных товаров в их обмене?

Не помогает Сагадиеву подмена тождества подобием (сходством) цитата из Гегеля, который как раз доказывает, что «нечто имеет *то же самое, что оно есть в себе*, так же и в нем (в другом – М.П.)» [1, с. 19]. Как и у Маркса, стоимость есть и в одном, и в другом товаре, так и у Гегеля «нечто другое» могут и должны содержать (иметь) «то же самое», а не подобие (отражение) у Сагадиева в его примере с оттиском руки на песке.

Переходя от «тождества» к «отражению», автор анализируемой статьи провозглашает: «Принцип отражения должен быть положен в основу экономической теории вместо абстрактного тождества $A=A$ » [1, с. 21]. Но $A=A$ – это первый закон *формальной* логики, тогда как в товарообмене ($xA = yB$) содержится диалектическое противоречие, которое должно быть выведено и раскрыто по существу, о чем ниже.

Все, что говорится у Сагадиева о конкретном труде, это то, что он не понимает как конкретный труд может переносить стоимость потребляемых (надо «целесообразно расходуемых» - М.П.) средств производства на готовый продукт. Он понимает этот процесс как «перенос стоимости от одной вещи к другой» [1, с. 21], т.е. что-то вроде переливания из ведра в корыто, что и позволяет ему заявить, что это «иллюзия переноса стоимости» [1, с. 21]. Но, не перенос стоимости «от

одной вещи к другой», а износ основных средств и потребление оборотных, создают в новом продукте элемент «старой» стоимости.

Главное в определении и роли конкретного труда, воплощенного в товаре, это его природа как частного, обособленного. Такой труд не может лежать в основе товарообмена. Последний из-за частного характера деятельности товаропроизводителя требует отвлечения от всех частных признаков (элементов) конкретного труда. Все дело в том, что качественно и количественно моменты труда (рабочая сила, средства производства, род производимого блага) различаются не тем, что это труд определенных профессий, конкретных средств производства и готового продукта (в этом нет конкретно-исторических товарных отношений, это три вечных момента любого рода труда), а тем, что в товарном хозяйстве эти моменты труда различаются как частные у каждого товаропроизводителя. Такой труд обществом наперед (до производства) никак не определяется и совершается только за счет средств (вещественных и личных) каждого отдельного производителя.

Следовательно, различие деятельности товаропроизводителей не просто в разной их полезной, конкретной форме (она означает только внешнее различие), а в частной природе всех элементов и действий каждого из товаропроизводителей. Определение конкретного труда как частного диктует величину, характер и способ его вхождения в труд всего общества. Частный труд с самого его начала должен быть готов к проверке на степень его соответствия общественному труду [2, с. 45-52].

Но должен не означает, что каждый производитель со своим товаром пойдет на рынок как с продуктом общественно нормальным для покупателей. Напротив, в товарообмене неизбежно абстрагирование от всего частного, что содержится в продукте конкретного товаропроизводителя. Отсюда ясно, что природа и существование абстрактного труда должны определяться следующим образом: это форма общественного труда как противоположность конкретного частного труда, т.е. абстрактно-общественный труд – это снятый конкретно-частный труд каждого производителя.

Определение абстрактного труда как лишенного качественных различий, указывает на его количественную соизмеримость (раз он качественно однороден), но может допустить толкование его как какой-то пустоты, абсолютной абстракции. Но, во-первых, пределом абстракции здесь выступает то, что одинаково в конкретно-частных затратах разнородного труда. В абстрактном труде «снимается» не все до «ничто», а только конкретность частного в труде разных производителей. Во-вторых, абстрактный труд обладает конкретностью в том смысле, что он не просто труд вообще в любом обществе в любое время, а человеческий труд вообще в каждый конкретный период, в

конкретном общественном производстве (с конкретной материальной базой и конкретным развитием человеческих рабочих сил), в конкретной товарной массе.

Измените все конкретно-частные затраты на производство товара и получите иной общественно-абстрактный труд. В этом смысле абстрактный труд весьма конкретен, как конкретна стоимость конкретного товара в конкретный период в конкретной стране у конкретного продавца. А то, что она непосредственно неуловима и не наблюдаема (как в силу своей природы, так и в силу стихийности выявления и быстроты изменения), - это иной вопрос.

Для понимания природы абстрактно-общественного труда как противоположности конкретно-частного труда предположим, что конкретный товаропроизводитель предлагает покупателям на рынке войти в его положение и считать его конкретные (частные) условия и затраты производства основой обмена. Он объясняет, что у него большие затраты труда, так как у него слабое здоровье, что средства производства у него ремесленные, а у других – машинные, что поставщик продал ему плохое сырье и т.п. Словом, он просит не абстрагироваться от конкретных условий и процесса его труда. Неужели не понятно, что ему ответят покупатели? И напротив, другие производители такого же товара, имеющие малые затраты частного труда на единицу продукта, будут решительно против, если им покупатели предложат обмен по их конкретно-частному труду (предложат не абстрагироваться от него). Здесь «возражать» будут уже не покупатели, а продавцы.

Абстрактный труд есть «представитель» общества, в котором все его субъекты – частники, и они полностью отвечают за свою конкретную частную деятельность. Общественное не принимало бы форму абстрактного, если бы конкретное было непосредственно общественным хотя бы в основе (как, например, конкретный труд внутри предприятия). Пока же труд остается частным, общественное должно быть абстрактным, чтобы производитель-частник не навязывал покупателям свой товар и его цену как прямо общественно нормальные.

Совершенно иной подход к пониманию абстрактного труда и стоимости демонстрирует Сагадиев, утверждая, что потребители являются не менее решающим фактором формирования стоимости, чем производители. «Действительная стоимость товара возникает как результат столкновения интересов продавца и покупателя» [1, с. 22]. Такое суждение обосновывается тем, что «стоимость – это категория обмена», что «производство создает блага, стоимость которых формируется на рынке» [1, с. 22], что «стоимость есть та идеальная сущность, которая возникает в обмене и исчезает в нем» [1, с. 22].

Представляется, что данные суждения демонстрируют смешение стоимости и цены, стоимости и меновой стоимости, причем цена у

Сагадиева не результат конкурентного процесса, а «продукт» согласия двух субъектов – продавца и покупателя. На самом же деле стоимость, создаваемая в производстве, выявляется на рынке (в конкуренции) в виде среднерыночной цены товара определенного рода и нормального качества. Для ясности добавим, что не рынок и конкуренция устанавливает величину стоимости. Они только выявляют ее в виде цены, которая отклоняется от стоимости при неравновесии объемов спроса и предложения.

Утверждение Н.К. Сагадиева о стоимости, формируемой только в обмене, приводит его к известной (от А. Смита) «стоимости труда»: «В той мере, в которой труд получает свою оценку определенной суммой денег, в той же мере и деньги получают оценку своей стоимости количеством труда, на который они обмениваются. В данном взаимобмене определяется не только стоимость труда, но и стоимость самих денег» [1, с. 23]. И чтобы не было сомнений в «стоимости труда», Сагадиев добавляет: «Для каждого индивидуума деньги, которые он зарабатывает благодаря своему труду, стоят ему его собственного труда» [1, с. 23]. Видимо все предшествующее для того и говорилось автором этих суждений, чтобы утверждать равенство стоимости денег и труда наемного работника: «Во взаимобмене труда и денег труд становится тождественным определенной сумме денег» [1, с. 24], а прибыль тогда возникает из воздуха.

Список литературы

1. Сагадиев Н.К. По поводу категории «абстрактный труд» //Экономические науки, 2013. №6 (103). С. 19-24.
2. Петрищев М.В. Конкуренция: экономико-теоретическое исследование: монография. – Тверь.: Твер. гос. ун-т, 2011. – 172 с.

ANNOTATION TO THE ARTICLE BY SAGADIEV N. K. ON THE ESSENCE AND VALUE OF ABSTRACT SOCIAL LABOUR

M.V. Petrishev

Tver State University

The author analyses the definitions of abstract labour and its value described in Sagadiev's work [1]. Sagadiev characterizes them as certain ideal essences which appear and disappear in the process of goods exchange. He denies the real existence of abstract labour relations. We disprove this assertion because we think that the existence of the abstract labour is due to the private labour of any commodity producer. Such kind of labour can't be the base of goods

exchange that's why it's necessary to abstract away from all private factors in producers' activity.

Keywords: *commodity producer, concrete private labour, abstract social labour, abstract limits of private labour, goods value, labour value*

Об авторе

ПЕТРИЩЕВ Максим Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: magainm@yandex.ru

About the author

PETRISHHEV Maksim Viktorovich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: magainm@yandex.ru

References

1. Sagadiev N.K. Po povodu kategorii «abstraktnyj trud» //Jekonomicheskie nauki, 2013. №6 (103). S. 19-24.
2. Petrishhev M.V. Konkurencija: jekonomiko-teoreticheskoe issledovanie: monografija. – Tver': Tver. gos. un-t, 2011. – 172 s.
- 3.